

ОПТИМИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ

И.В. Данилова, Л.Г. Кочегарова, Ю.Г. Кузменко

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассмотрены методические подходы к оценке и типологии регионов на основе определения экономической и социальной эффективности функционирования их экономики для повышения эффективности управления качеством жизни населения в субъектах РФ. Для оценки социальной эффективности региона наиболее перспективным методом является индексный (интегральный) подход, понимаемый как сведение разнородных параметров в единый. Среди методик такого типа (применительно к оценке качества жизни на уровне регионов) заслуживают внимания, по мнению авторов, следующие: 1) расчет Индекса человеческого развития (ИЧР); 2) индекс агентства «РИА Рейтинг»; 3) индекса РРР (рейтинг развития регионов). Для определения сопряженности экономической и социальной эффективности разработана типология регионов, массив выборки составили 80 субъектов РФ. В целях позиционирования регионов сформирована двумерная матрица: по вертикальной оси представлены данные по уровню показателя «рентабельность продукции обрабатывающих производств», по горизонтальной – интегральный индекс социальной эффективности. В аналитических целях оценка социальной эффективности произведена двумя способами: на основе индекса ИЧР и индекса, предложенного агентством «РИА Рейтинг». Обоснована роль механизма государственно-частного партнерства в обеспечении баланса и повышении уровня социально-экономической эффективности в развитии регионов в условиях ограниченности бюджетных ресурсов.

Согласованность экономической и социальной эффективности является не только теоретической проблемой, но и настоятельной регуляторной потребностью, инструменты достижения которой реально существуют и способны динамизировать социально-экономическую направленность развития регионов.

Ключевые слова: региональный инвестиционный процесс, экономическая эффективность развития региона, социальная эффективность развития региона, классификация регионов по социально-экономической эффективности, государственно-частное партнерство.

Функционирование и управление развитием региона как социально-экономической системы предполагает разработку механизма приоритизации либо интеграции социальных и экономических целей в зависимости от фактического состояния параметров и ситуации в регионе, при этом горизонт решения проблемы связан не столько с краткосрочными задачами, сколько с долгосрочными целями – обеспечение устойчивого развития экономики в целом. Такой подход связан с необходимостью повышения индустриальности технологического уклада за счет перехода к инновационной экономике, что усиливает требования к экономической результативности деятельности органов власти, как следствие, на второй план сдвигаются проблемы социальной сферы. Неоднородность социально-экономического развития регионов обуславливает различие в подходах и практических механизмах согласования целей социальной и экономической эффективности.

В общем случае под экономической эффективностью экономики региона понимается соотношение полезного результата экономической деятельности и затрат на ее осуществление. Такой подход универсален и применим к деятельности

хозяйствующих субъектов, органов государственной власти, бизнеса в целом. На наш взгляд, объектом оценки экономической эффективности в рамках регионального пространства является, главным образом, реальный сектор, результаты оценки которого определяются эффективностью деятельности бизнес-структур (в том числе занимающихся практикоориентированными исследованиями и реализацией инновационных продуктов и услуг). Мониторинг экономической эффективности региона позволяет позиционировать субъекты РФ, концентрировать внимание на повышении конкурентоспособности, и, как следствие, определять ограничения, акцентировать внимание органов власти и стимулировать создание условий для генерации экономического роста.

Социальная эффективность региона традиционно оценивается по результатам деятельности органов государственной власти как соответствие совокупности социальных благ и услуг основным интересам и целям социума региона, потребностям населения и, в конечном счете, предполагает обеспечение определенного уровня качества жизни населения.

Наилучший вариант функционирования ре-

гиональной экономики – достижение одновременно и социальной, и экономической эффективности, то есть нахождение оптимума с учетом экономических особенностей, потенциала и условий функционирования региона. Указанное качество функционирования региона отнюдь не предполагает распределение ресурсов в равных пропорциях между экономикой и ее социальной сферой для достижения динамики сопряженных результатов. Социальная и экономическая эффективность не достигаются автоматически, тем более при их рассмотрении в контексте долгосрочного развития, то есть необходим стратегический анализ и стратегическое государственное регулирование (в том числе, дифференцированная государственная поддержка). Речь идет о достижении консенсуса (нейтрализации противоречий) и разработке механизма согласования экономических и социальных интересов регионов как целостных социально-экономических систем. Рост социальной эффективности может ограничивать рост экономической в силу перераспределения экономических ресурсов (прежде всего бюджетных), которые могли бы быть использованы в альтернативных целях (достижение «майских указов» требует концентрации бюджетных средств на социальной сфере). Это может снизить возможности поддержки инвестиционного климата региона, льготирования налогов и т. д.

Стоит отметить, что существует определенная сложность в разграничении понятий социальной и экономической эффективности, поскольку часто социальная эффективность рассматривается как более общая категория, включающая в себя экономические аспекты. Поэтому некоторые авторы отмечают условность разделения эффективности на социальную и экономическую [1]. При оценке приоритетности экономических и социальных целей в литературе встречаются различные подходы. Так, Раствовцева С.Н. подчеркивает вторичность экономического аспекта эффективности по сравнению с достижением социального, и рассматривает его как «средство для достижения социальных целей» [2]. Аналогичный подход встречается в зарубежных публикациях, например, прибыль компаний рассматривается как средство, позволяющее повысить общественное благосостояние и гарантировать устойчивый социальный результат [3].

В другой современной литературе отмечается, что оптимальная стратегия регионального развития должна предусматривать как снижение рисков в социальной сфере, так и повышение экономической эффективности, что возможно только в случае реализации инновационного пути развития [4]. Снижение рисков и повышение результативности социальной сферы, как и повышение экономической эффективности, представляются дуальными и параллельными векторами инновационного пути развития экономики РФ.

Управленческие решения для целей социально-экономического развития регионов России требуют диагностики, методических подходов, классификации и позиционирования субъектов РФ, прикладных рекомендаций с учетом сложившегося уровня и динамики социально-экономической эффективности регионов. Это, в свою очередь, вызывает необходимость формализации понятий социальной и экономической эффективности и определение подходов к их измерению и оценке. С учетом долгосрочной конечной цели развития экономики страны полагаем, что социальную эффективность регионов целесообразно количественно оценивать на основе показателя качества жизни.

Системный анализ отличий в слагаемых, используемых для расчета и оценки качества жизни населения регионов, представлен в работах Пашкуса Т.Ю. и Красниковой Т.С. [5]. При этом выделяются следующие подходы к оценке качества жизни в процессе эволюции данного понятия:

- а) акцент на возможностях материального потребления;
- б) подход, предполагающий взаимосвязь качества жизни и средней продолжительности жизни;
- в) подход, основанный на потреблении товаров первой необходимости/ предметов роскоши;
- г) подход, измеряющий качество жизни через потребление одного товара (индекс Биг-Мака, индекс iPad и т. д.);
- д) использование интегральных индексов, позволяющих проводить межстрановые сравнительные исследования (индекс человеческого развития, индекс счастья и т. д.).

Стремление «сконструировать» универсальный индекс связано, прежде всего, с функциональностью проводимого анализа и возможностью унификации показателей.

Для оценки социальной эффективности региона наиболее перспективным методом является индексный (интегральный) подход, понимаемый как сведение разнородных параметров в единый. Среди методик такого типа (применительно к оценке качества жизни на уровне регионов) заслуживают внимания следующие: 1) расчет Индекса человеческого развития (ИЧР); 2) индекс агентства «РИА Рейтинг»; 3) индекса PPP (рейтинг развития регионов). Детализация перечисленных методических подходов представлена в табл. 1.

Ключевые особенности оценки ИЧР состоят в простоте измерения на основе официальных статистических данных: ожидаемая продолжительность средней жизни; уровень образования, определяемый средней продолжительностью обучения и ожидаемой продолжительностью обучения; валовой национальный доход на душу населения. Более комплексной является методика Рейтингового агентства «РИА Рейтинг», в которой при составлении, например, рейтинга 2015 года учитывались 73 по-

Характеристика методов оценки социального развития регионов РФ

Метод оценки	Преимущества	Недостатки
ИЧР	1) акцент на базовые показатели социального развития; 2) универсальность, широкое применение данной методики на международном уровне; 3) простота расчета показателя; 4) регулярность составления рейтинга по субъектам РФ; 5) объективность (использование официальных статистических данных)	1) отсутствие учета страновых и региональных социально-экономических особенностей; 2) ограниченный перечень и низкая степень детализация оцениваемых параметров
Подход «РИА Рейтинг»	1) комплексность, учет широкого перечня разнообразных факторов, характеризующих условия проживания населения; 2) адаптированность к данным российской статистики; 3) объективность оцениваемых параметров	1) трудоемкость формирования рейтинга (требует анализа больших массивов информации)
Рейтинг развития регионов (PPP)	1) возможность совместной оценки экономического и социального развития как факторов качества жизни населения; 2) возможность оперативного анализа влияния на региональное развитие основных региональных событий	1) требует регулярного проведения экспертной работы

казателя, объединенные в 11 групп (уровень доходов; занятость и рынок труда; жилищные условия населения; безопасность проживания; демографическая ситуация; экологические и климатические условия; здоровье населения и уровень образования; обеспеченность объектами социальной инфраструктуры; уровень экономического развития; уровень развития малого бизнеса; освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры). Использование интегральных рейтинговых оценок позволяет агрегированно/детализированно (общее/частное) идентифицировать позицию региона по качеству жизни в экономическом пространстве РФ¹.

Интересен рейтинг развития регионов, разработанный ТРК «Петербург (с постоянной регулярностью формировался с 2006 по 2008 гг.), в котором был сделан акцент на социальную сферу, экономику, социальную и экономическую инфраструктуру. Функциональность рейтинга заключается в стремлении оценить взаимовлияние экономического и социального развития субъектов РФ.

Что касается оценки экономической эффективности региона, то мы согласны с мнением Фетисова Г.Г. и Орешина В.П. [6], что при выборе показателя следует руководствоваться двумя принципами: с одной стороны, это внутренняя эффективность реального сектора, а с другой – направленность на развитие национальной экономики. В то же время используемый показатель

отношения объема ВРП к сумме материальных затрат, заработной платы и амортизационных отчислений не корректен, поскольку в структуре ВВП второй и третий из перечисленных компонентов присутствует по определению.

Для целей данной работы в качестве показателя экономической эффективности региона принята «рентабельность продукции обрабатывающих производств». Предложенный показатель, на наш взгляд, является целесообразным по следующим причинам:

а) характеризует внутреннюю эффективность бизнеса региона, причем реального сектора;

б) аккумулирует отраслевой срез, который влияет на итоговый показатель, косвенно отражает достигнутый этап в продвижении к более высокому технологическому укладу и инновационному этапу;

в) информативен для инвестора (национального и иностранного) с позиции оценки экономического потенциала региона и перспектив локализации инвестиционных проектов [7].

Для определения сопряженности экономической и социальной эффективности разработана типология регионов, массив выборки составили 80 субъектов РФ. В целях позиционирования регионов сформирована двумерная матрица: по вертикальной оси представлены данные по уровню показателя «рентабельность продукции обрабатывающих производств», по горизонтальной – интегральный индекс социальной эффективности. В аналитических целях оценка социальной эффективности произведена двумя способами: на основе индекса ИЧР и индекса, предложенного агентством «РИА Рейтинг» (Р). Результаты позициониро-

¹ Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2015. – М.: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2016. – 62 с. Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2015.pdf Дата обращения: 4.12.2016.

вания регионов приведены в табл. 2. Каждый параметр, использованный для классификации регионов, разграничен на три уровня: высокий, средний и низкий. Регионы, близкие по рассматриваемым признакам, объединены в сходные группы.

При сравнении двух подходов к классификации можно отметить, что 65 % регионов попадают в сходные типологические группы. Наиболее представительными при этом являются группы «средняя экономическая – средняя социальная эффективность», «высокая экономическая – средняя социальная эффективность», «средняя экономическая – высокая социальная эффективность», на которые приходится более 77 % всех регионов. Наиболее желательной (целевой) является ситуация, в которой достигается сбалансированное высокое развитие по показателю социальной и экономической эффективности (левый верхний квадрант матрицы). Однако при оценке социальной эффективности по индексу «РИА Рейтинг» ни один из регионов не попадает в данное поле матрицы (по методике ИЧР – 9 регионов РФ). Это связано с более детализированной, а соответственно, и более точной оценкой агентства «РИА Рейтинг», которая «ужесточает» условия попадания субъектов РФ в категорию социально эффективных.

Наименьшее значение ИЧР, равное 0,77, по состоянию на 2013 год имела республика Тыва, что по международным меркам относится к среднему уровню развития. 77 субъектов Федерации имеют уровень ИЧР, превышающий 0,8, что соответствует высокому и очень высокому уровню развития.

Для сравнения регионов, попадающих в сходные группы, целесообразно определить структуру их ВРП по видам экономической деятельности. Рассмотрим структуру ВРП регионов, локализованных в целевом сегменте матрицы. Сегмент «высокая социальная – высокая экономическая эффективность» включает девять регионов, в том числе Рязанскую обл., Волгоградскую обл., респ. Башкортостан, Пермский край, Самарскую обл., Красноярский край, Омскую обл., Магаданскую обл., Сахалинскую обл. Данные регионы характеризуются высокой долей обрабатывающих производств в структуре ВРП (в основном превышающей 26 %) либо горнодобывающей промышленности (в Сахалинской области добыча полезных ископаемых составляет 61,1 % ВРП). Нетипичным представителем данной группы является Магаданская область, в которой в 2013 году лишь 2,5 % ВРП приходилось на обрабатывающую промышленность и 17,4 % на добычу полезных ископаемых, однако высокую долю в ВРП занимают услуги по государственному управлению – 16,2 %.

Магаданская область является весьма специфичным регионом, который, с одной стороны, обладает богатым природно-ресурсным потенциа-

лом, а, с другой стороны, низкая транспортная доступность и суровые климатические условия делают регион менее привлекательным для проживания. Высокий уровень жизни во многом обеспечивается здесь за счет дотаций, выделяемых из федерального бюджета. Что касается экономического развития, то, несмотря на наличие ряда масштабных инвестиционных проектов, связанных преимущественно с разработкой месторождений полезных ископаемых, существуют проблемы с привлечением инвестиций. Сдерживание инвестиций связано, прежде всего, с отсутствием развитой инфраструктуры и высокого уровня затрат. Кроме того, несмотря на демонстрируемый высокий уровень жизни, в регионе наблюдается отток населения (в том числе трудоспособного возраста) [8].

Проблемной зоной матрицы (выделена заливкой) является область низкой экономической и низкой социальной эффективности, либо и низким является один из показателей. Наличие таких регионов подтверждает имеющуюся асимметричность социально-экономических процессов на территории РФ [9]. Проблемные регионы требуют повышенного внимания органов государственной власти в части разработки программ, носящих комплексный характер и направленных на стабилизацию ситуации на данных территориях.

В процессе анализа проблемных регионов отдельно стоит остановиться на квадранте матрицы с уровнями «низкая социальная – низкая экономическая эффективность», куда относится Чеченская республика и республика Ингушетия. В структуре ВРП Чеченской республики большая доля приходится на следующие виды экономической деятельности: государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование – 21,3 %; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования – 18,4 %; образование – 11,9 %. На обрабатывающую промышленность в данном регионе приходится лишь 0,5 % ВРП.

Аналогичная ситуация наблюдается и в республике Ингушетии, где за счет обрабатывающей промышленности формируется лишь 2,1 % ВРП, при этом большая часть ВРП создается в сфере государственного управления (25,7 %). Следующие три места занимают строительство (15,4 %); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (14,6 %); образование (9,5 %).

Данные регионы являются проблемными для привлечения инвестиций с позиции инновационных перспектив, что существенно ограничивает возможности технологического продвижения.

Отдельно хотелось бы уделить внимание регионам Уральского федерального округа. Среди них три региона (Свердловская, Тюменская

Таблица 2

Позиционирование регионов в соответствии со значениями экономической и социальной эффективности (2013 г.)*

Социальная эффективность в соответствии со значением рейтингового балла, присвоенного информационным агентством РИА (Р) и со значением ИЧР		Средняя			Низкая	
		Высокая	Средняя	Низкая	Р ≤ 30	ИЧР ≤ 0,799
Экономическая эффективность в соответствии со значением рентабельности продукции обрабатывающих производств (R _п > 10%)	R ≥ 50	Рязанская обл., Волгоградская обл., Респ. Башкортостан, Пермский край, Самарская область, Красноярский край, Омская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл. (9)	Р – 30 – 49,99	ИЧР 0,800–0,849	Р ≤ 30	ИЧР ≤ 0,799
		Владимирская обл., Рязанская обл., Тульская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., респ. Адыгея, Волгоградская обл., Респ. Дагестан, Ставропольский край, Респ. Башкортостан, Пермский край, Кировская обл., Самарская обл., Респ. Бурятия, Красноярский край, Иркутская обл., Омская обл., Камчатский край, Магаданская обл., Сахалинская обл. (21)		Владимирская обл., Костромская обл., Тульская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Респ. Адыгея, Респ. Дагестан, Ставропольский край, Кировская обл., Респ. Бурятия, Иркутская обл., Камчатский край (12)		

* По данным официального сайта Федеральной службы государственной статистики www.gks.ru. Доклада о человеческом развитии в Российской Федерации за 2015 год / под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. — М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2015. — 260 с.; Рейтинга регионов РФ по качеству жизни – 2015. — М.: ООО «Рейтинговое агентство РИА Рейтинг», 2016. — 62 с.

и Челябинская области) относятся к группе «высокая социальная – средняя экономическая эффективность». Курганская область отстает от регионов-лидеров УрФО («средняя социальная – средняя экономическая эффективность»). При анализе структуры экономической деятельности регионов-лидеров УрФО можно отметить высокую долю ВРП, формируемую за счет обрабатывающей промышленности (Свердловская и Челябинская области) и добывающих производств (Тюменская область). Для Свердловской области приоритетными видами экономической деятельности являются обрабатывающая промышленность (26,2 %); оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (20,8 %); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (12,4 %); транспорт и связь (11,5 %). При этом на долю региона приходится значительная доля производимых в стране грузовых вагонов, стальных труб, радиаторов центрального отопления, прокатного оборудования, готового проката черных металлов, выплавки чугуна и стали².

В Челябинской области после обрабатывающей промышленности (31,2 %) второй по значимости является оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (13,6 %), третье и четвертое место занимают транспорт и связь (10,4 %) и операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (9 %). Регион является крупным промышленным центром, производит свыше 90 % гусеничных тракторов, почти две трети общероссийского выпуска бульдозеров, значительную долю готового проката черных металлов, автогрейдеров, изделий художественных промыслов из металлов.

Для Тюменской области первые четыре позиции в ВРП занимают добыча полезных ископаемых (52,5 %), транспорт и связь (8,7 %), оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (7,5 %), строительство (7,1 %). Область производит более половины общероссийской добычи нефти, природного и попутного газа.

В Курганской области на долю обрабатывающих производств приходится чуть более 20 % ВРП, меньшую долю занимают транспорт и связь (13,5 %), сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (12,6 %), оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (12,3 %). Сельское хозяйство области специализируется на выращивании зерновых и кормовых

культур, птицеводстве. Очевидным является тот факт, что акцент при государственном регулировании должен быть сделан на стимулирование реального сектора как основы долгосрочного социального развития.

Для визуализации соотношения экономической и социальной эффективности как характеристик экономического и социального развития на рисунке представлена система координат, по оси абсцисс которой отражены значения ИЧР (средняя величина по РФ 0,871 – находится в точке пересечения с осью Y), по оси ординат – рентабельность продукции обрабатывающих производств (среднее значение для территории РФ составляет 8,8 %). Диаметр круга на графике соответствует объему ВРП на душу населения. Стоит отметить, что за последние десять лет ИЧР по России в целом характеризуется устойчивой положительной динамикой, но показатель рентабельности продукции обрабатывающих производств не имеет аналогичной тенденции и его значение снижается, что во многом обусловлено ситуацией экономической нестабильности предшествующего периода.

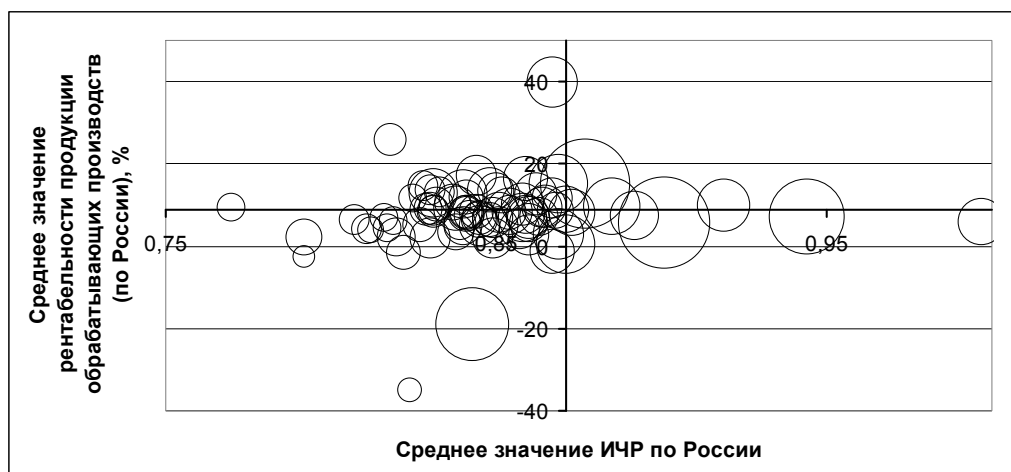
Рассмотренный подход к типологии российских регионов позволяет оценить уровень и направления движения для достижения целевых приоритетов развития типологических групп субъектов РФ, основные направления дифференциации регионов при программно-целевом управлении со стороны органов власти, вектор политики регулирования социально-экономических процессов, ориентиры в сглаживании значительных территориальных различий [10]. Роль правильной расстановки приоритетов и выбора соответствующего инструментария приобретает особую актуальность в периоды затяжных кризисных процессов.

Одним из инструментов, позволяющих в условиях бюджетных ограничений сочетать интересы частного инвестора с приоритетами социально-экономического развития региона, является механизм государственно-частного партнерства (ГЧП). Совершенствование российского законодательства и повышенное внимание органов государственной власти к данному вопросу в последние годы дало толчок к интенсивному внедрению механизма ГЧП в различные сферы деятельности (значительную роль в этом процессе играют концессионные соглашения). В результате принятых регуляторных мер количество проектов ГЧП, прошедших стадию коммерческого закрытия, увеличилось с 86 в 2013 году до 873 в 2015 году³.

Реализация ГЧП позволяет стимулировать

² По данным Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2015: Стат. сб. / Росстат. – М., 2014. – 672 с.

³ Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. – 36 с.

Распределение регионов РФ относительно средних значений
экономической и социальной эффективности (по данным на 2013 год)

приток частных инвестиций и повысить эффективность использования бюджетных ресурсов. Целью использования данного инструментария является вовлечение частного сектора в реализацию ресурсо- и капиталоемких инфраструктурных проектов, развитие производственной деятельности в различных отраслях экономики, и, в результате этого, повышение уровня жизни населения⁴. Можно отметить особую значимость механизма ГЧП для дотационных регионов и депрессивных территорий [11], а также территорий, требующих повышения экономической эффективности реального сектора. Имея координаты достигнутой социальной и экономической эффективности в регионе, органы власти могут определять условия для стимулирования проектов интересующей направленности (социальной/экономической), тем самым в перспективе обеспечивая оптимальное соотношение экономической и социальной эффективности деятельности региона. Соглашение о ГЧП учитывает одновременно и интересы региона, заключающиеся в развитии и повышении качества жизни, и потребность частных инвесторов в различных мерах государственной поддержки [12].

Таким образом, согласованность экономической и социальной эффективности является не только теоретической проблемой, но и настоящей регуляторной потребностью, инструменты достижения которой реально существуют и способны динамизировать социально-экономическую направленность развития регионов.

Литература

1. Власенко, С. Эффективность в АПК – экономическая, социальная и экологическая / С. Вла-

⁴ Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства в субъектах Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2013.

сенко // *Российской предпринимательство*. – 2009. – № 4-2. – С. 124–128.

2. Растовцева, С.Н. Сущность эффективности развития региона / С.Н. Растовцева // *Общество: политика, экономика, право*. – 2014. – № 1. – С. 75–81

3. Verkerk, M.J. *Social Entrepreneurship and Impact Investing* / M.J. Verkerk // *Philosophia Reformata*. – 2013. – Vol. 78, Issue 2. – P. 209–221.

4. Грицкевич, О.В. Экономический, социальный и экологический эффекты от инновационных программ в современной России / О.В. Грицкевич // *Интерэкспо Гео Сибирь*. – 2014. – Т. 6, № 1. – С. 113–117.

5. Паикус, В.Ю. Качество жизни: понятие, подходы и оценка / В.Ю. Паикус, Т.С. Красникова // *Маркетинг МВА. Маркетинговое управление предприятием*. – 2014. – Т. 5, № 3. – С. 150–174.

6. Фетисов, Г.Г. Региональная экономика и управление / Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 215. – 416 с.

7. Кочегарова, Л.Г. Оценка дисбаланса регионального развития по характеристикам экономической и социальной эффективности / Л.Г. Кочегарова // *Менеджмент в России и за рубежом*. – 2015. – № 4. – С. 44–50.

8. Гальцева, Н.В. Уровень жизни в Магаданской области: мифы и реальность / Н.В. Гальцева, О.С. Фавстрицкая, О.А. Шарыпова // *Региональная экономика: теория и практика*. – 2014. – № 26 (353). – С. 10–20.

9. Иванова, Н.В. Методика оценки пространственной дифференциации экономики регионов России / Н.В. Иванова // *Экономика. Налоги. Право*. – 2013. – № 6. – С. 63–70.

10. Лисовцева, Л.Н. Преодоление асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований / Л.Н. Лисовцева, Б.А. Бикетов, Е.В. Воробьева // *Региональная экономика: теория*

и практика. – 2010. – № 1 (136). – С. 51–56.

11. Дегтярёва, Т.Д. Государственно-частное партнерство: оценка и практика реализации на региональном уровне / Т.Д. Дегтярёва, Е.А. Чулкова, Е.С. Торбина // *Интеллект. Инновации. Инвестиции*. – 2016. – № 8. – С. 26–29.

12. Шапиро, Н.А. Территориальный аспект в управлении инновациями и соглашение о государственно-частном партнерстве / Н.А. Шапиро, Ю.Е. Каплина // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. – 2016. – № 11 (93). – С. 3.

Данилова Ирина Валентиновна. Доктор экономических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), irdanilova@yandex.ru

Кочегарова Людмила Геннадьевна. Доцент, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), lyu72@yandex.ru

Кузменко Юлия Геннадьевна. Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Логистика, экономика и управление на предприятиях транспорта, снабжения и сбыта», Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), polina.94@mail.ru

Поступила в редакцию 15 марта 2017 г.

DOI: 10.14529/em170202

OPTIMIZATION OF ECONOMIC AND SOCIAL EFFICIENCY IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS: THEORETICAL AND APPLIED ASPECTS

I.V. Danilova, L.G. Kochegarova, Yu.G. Kuzmenko

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article deals with methodological approaches to the evaluation and typology of regions based on the determination of economic and social efficiency of their economy operation in order to improve the efficiency of living standards quality management in the constituent territories of the Russian Federation. The most promising method to evaluate the social efficiency of the region is the index (integral) approach, which can be understood as the reduction of heterogeneous parameters to a single one. Among the methods of this type (as applied to the evaluation of living standards at the regional level), according to the authors, the following are especially noteworthy: 1) calculation of the Human Development Index (HDI); 2) the index of RIA Rating agency; 3) RDR index (regional development rating). To determine the coherence of economic and social efficiency, the typology of regions is developed. An array of samples comprises 80 constituent territories of the Russian Federation. A two-dimensional matrix is built in order to position the regions: the vertical axis presents data on the indicator level "profitability of products of processing industries," and there is an integral index of social efficiency on the horizontal axis. For analytical purposes, the evaluation of social efficiency is carried out in two ways: based on the HDI index and the index proposed by the RIA Rating agency. The role of the mechanism of private-public partnership in ensuring balance and increasing the level of social and economic efficiency in the development of regions under condition of limited budget resources is proved.

The coherence of economic and social efficiency is both theoretical problem and urgent regular need, and the tools for achieving this coherence exist and are able to dynamize the socio-economic sphere of the development of regions.

Keywords: regional investment process, economic efficiency of the region development, social efficiency of the region development, regional classification on the basis of socio-economic efficiency, private-public partnership.

References

1. Vlasenko С. [Efficiency in Agribusiness – Economic, Social and Environmental]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo* [Russian Business], 2009, no. 4-2, pp. 124–128. (in Russ.)
2. Rastovtseva S.V. [The Essence of the Effectiveness of Regional Development]. *Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo* [Society: Politics, Economics, Law], 2014, no. 1, pp. 75–81. (in Russ.)

3. Verkerk M.J. Social Entrepreneurship and Impact Investing. *Philosophia Reformata*, 2013, vol. 78, iss. 2, pp. 209–221. DOI: 10.1163/22116117-90000553
4. Gritskovich O.V. [Economic, Social and Environmental Effects of Innovative Programs in Modern Russia]. *Interexpo Geo Sibir'* [Interexpo Geo Siberia], 2014, vol. 6, no. 1, pp. 113–117. (in Russ.)
5. Pashkus V.Yu., Krasnikova T.S. [Quality of Life: Concept, Approaches and Evaluation]. *Marketing MBA. Marketingovoe upravlenie predpriyatiem* [MBA Marketing. Marketing Business Management], 2014, vol. 5, no. 3, pp. 150–174. (in Russ.)
6. Fetisov G.G., Oreshin V.P. *Regional'naya ekonomika i upravlenie* [Regional Economics and Management]. Moscow, 2015. 416 p.
7. Kochegarova L.G. [Evaluation of the Regional Development Imbalance Based on the Characteristics of the Economic and Social Efficiency]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [Management in Russia and Abroad], 2015, no. 4, pp. 44–50. (in Russ.)
8. Galtseva N.V., Favstritskaya O.S., Sharypova O.A. [The Standard of Living in the Magadan Region: Myths and Reality]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2014, no. 26 (353), pp. 10–20. (in Russ.)
9. Ivanova N.V. [Methodology to Evaluate the Spatial Differentiation of the Russian Regions Economy]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 2013, no. 6, pp. 63–70. (in Russ.)
10. Lisovtseva L.N., Biketov B.A., Vorobyeva E.V. [Overcoming the Asymmetry of Socio-Economic Development of Municipalities]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* [Regional Economics: Theory and Practice], 2010, no. 1(136), pp. 51–56. (in Russ.)
11. Degtyareva T.D., Chulkova E.A., Torbina E.S. [Public-Private Partnership: Assessment and Practice Implementation at the Regional Level]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intelligence. Innovation. Investments], 2016, no. 8, pp. 26–29. (in Russ.)
12. Shapiro N.A., Kaplina U.E. [The Territorial Dimension in the Management of Innovation and an Agreement on Public-Private Partnership]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami* [Economic Systems Management: an Electronic Scientific Journal], 2016, no. 11(93), pp. 3.

Irina V. Danilova. Doctor of Economics, Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, irdanilova@yandex.ru

Lyudmila G. Kochegarova. Associate Professor, South Ural State University, Chelyabinsk, lyu72@yandex.ru

Yuliya G. Kuzmenko. Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Department of Logistics, Economics and Management in Transport, Logistics and Distribution Enterprises, South Ural State University, Chelyabinsk, polina.94@mail.ru

Received 15 March 2017

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Данилова, И.В. Оптимизация экономической и социальной эффективности в развитии регионов: теоретические и прикладные аспекты / И.В. Данилова, Л.Г. Кочегарова, Ю.Г. Кузменко // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2017. – Т. 11, № 2. – С. 12–21. DOI: 10.14529/em170202

FOR CITATION

Danilova I.V., Kochegarova L.G., Kuzmenko Yu.G. Optimization of Economic and Social Efficiency in the Development of Regions: Theoretical and Applied Aspects. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2017, vol. 11, no. 2, pp. 12–21. (in Russ.). DOI: 10.14529/em170202
